

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются специфика становления региональной идентичности донской молодежи. Данный процесс, по мнению авторов, определяется не только фактом осознания региональной и гражданской принадлежности, но и в большей степени уровнем значимости ее в жизни человека. Авторы на основе данных последних социологических исследований делают выводы о том, что устойчивой идентичности у донской молодежи не наблюдается, что обусловлено социальными факторами разного уровня.

Ключевые слова: региональная идентичность, молодежь, многоуровневая идентичность, патриотизм.

Процессы регионализации в российском обществе в последнее время приобретают особую острую актуальность. С одной стороны, они являются ответом на глобализационные процессы, которые для социокультурной и этнической самобытности имеют деструктивные последствия, с другой стороны, вследствие территориального деления российское общество является полирегиональным социумом. Данные обстоятельства существенным образом сказываются на особенностях конструирования российской солидаризирующей идентичности, становление которой рассматривается как фактор гражданской консолидации и политического единства страны [4, с. 27]. Региональный социум представляет собой большую социальную группу, которая обладает традициями, общностью исторической судьбы, языка и культурного контекста, своеобразными эмоциональными связями.

В рамках регионального социума происходит, с одной стороны, отделение от других региональных социумов через самопрезентацию своей региональной уникальности, а с другой стороны, за счет осознания этой уникальности осуществляется интеграция на основе имеющихся традиций, воспроизводства образа жизни, актуализации социальных ценностей, мировоз-

---

* ПОСУХОВА Оксана Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной и теоретической регионалистики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: belloks@yandex.ru.

** СЕРИКОВ Антон Владимирович, кандидат социологических наук, заведующий отделением регионоведения Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, доцент кафедры социологии, политологии и права Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: aserikov@inbox.ru.

зрения, регулярно подпитываемого совместным историческим прошлым, настоящим и предполагаемым будущим.

Региональная идентичность – это осознанная, локализованная в пространстве и времени принадлежность к местному сообществу вследствие осознания и принятия себя как представителя данного региона через выделение для себя «значимых других». Региональная идентичность также определяется историей регионального пространства и социокультурным развитием региона. На основе этого формируются представления об уникальности и самобытности региона [6].

В структуре региональной идентичности молодежи можно выделить три основных элемента:

Когнитивный компонент региональной идентичности включает в себя знание о принадлежности к определенной региональной общности. Он характеризуется наличием представлений, которые имеют биполярный характер. Эти свойства могут быть полными/неполными, адекватными / неадекватными, противоречивыми/непротиворечивыми, иметь отношение к идентифицирующим признакам, принципам и основам данного объединения (территориальных, культурных, политических и т. д.), к гражданству и характеру взаимоотношений жителей региона между властями и между собой. Образ регионального социума, характер социальных отношений, имеющаяся система ценностей, а также народ (или народы), проживающий (проживающие) на этой территории со своей культурой, языком и традициями являются важнейшей составной частью этих представлений.

Ценностный компонент связан с наличием позитивного или негативного отношения к факту определенной принадлежности. Ценностный компонент региональной идентичности отражает наличие или отсутствие для человека личностного смысла перечисленных выше элементов когнитивного компонента, их значимость и включенность в индивидуальную систему ценностей.

Эмоциональный компонент предполагает принятие или неприятие региональной общности в качестве группы членства и выступающий в качестве результата действия когнитивного и ценностного компонентов. Эмоциональный компонент включает в себя такие элементы как: чувства гордости или стыда, вызванные гражданской общностью и принадлежностью к региону, которые представляют собой важнейший индикатор отношения к региональной принадлежности как к ценности. На

практике ценностный и эмоциональный компоненты идентичности могут преобладать и оказывать существенное влияние на содержание когнитивного компонента.

Ростовская область по многим параметрам повторяет общероссийские тенденции, однако специфика менталитета жителей Дона, особенности социальной и этнодемографической структуры, а также доминирующие социокультурные модели определяют противоречивость ценностного выбора молодых жителей области, что оказывает существенное значение на формирование региональной идентичности молодежи области.

Особенность донского края как мультинационального и поликультурного региона состоит в том, что по этническому составу это, если можно так выразиться, один из самых русских регионов Юга России. Доля представителей русского этноса в его этнической структуре составляет порядка 80%. В то же время здесь проживают еще более 130 народов и этнических групп, среди которых особая роль принадлежит донским казакам, освоившим для России территорию современной Ростовской области, и армянам, переселенным на Дон Екатериной II в конце XVIII в. При этом необходимо заметить, что этническая идентичность для жителей ростовского региона, имеющих российское гражданство, является дополняющей, а не конкурирующей и тем более не конфликтующей [5, с. 187–197].

Для русских этническая и гражданская идентичности практически совпадают. В существующих этнодемографических условиях русская идентичность абсолютно большей частью населения обостренно не переживается и не актуализируется, исключая немногочисленный, но широкий спектр националистов и сочувствующих. Актуализация русской этничности, этноаффилиативных тенденций происходит под влиянием недооценки «русского фактора» федеральными властями (отсутствие упоминания русского народа в нормативно-правовых актах и до последних выборов Президента РФ игнорирование самих собственно русских проблем и т. п.) и конфликтов социальных и межэтнических с участием русских.

Ситуация, точнее, ее понимание и объяснение затрудняются проблемой конструирования российской гражданской (политической) нации и соотносительностью понятий: полиэтничная нация (как предлагается) или многонациональный народ (как в Конституции РФ), т. е. нация – это политическое явление (все граждане государства) или этническое – стадия в развитии этноса (этнонация) характерная для индустриального

и современного общества. В любом случае возникает вопрос о статусе русских (государствообразующий народ и т.п.): русский народ в составе российской нации или русская нация в составе многонационального народа России. Нерешенность на политическом уровне этого вопроса, более того, коммуникативные атаки на саму проблему «русского вопроса» создают для русских ситуацию психологического дискомфорта, отчужденности от государства, во всяком случае, у активной части этнофоров. В Ростовской области даже вышло несколько номеров газеты с провокативным названием «Русская диаспора». При всей маргинальности эти настроения в условиях экономической и социально-политической напряженности могут получить быстрое распространение и расширить свою социальную базу [9, с. 88].

На ситуацию с русской этнической и гражданской идентичностью оказывает влияние проблема казачьей идентичности. Донское казачество находится в процессе сложного взаимодействия различного понимания самоидентификации и непоследовательной государственной политики в отношении казачества. Руководство казачьих организаций и часть казачьей интеллектуальной элиты конструируют казачество как народ – часть российской нации (минуя русских). В настоящее время, как показывает перепись населения 2010 г. и новейшие социологические исследования, таким образом себя идентифицирует не более 10% казаков, остальные считают себя русскими или русскими казаками [8, с. 10–28]. В то же время неопределенность и динамичность самоидентификации казачества может при воздействии различных факторов (Всемирный конгресс казаков в сентябре 2012 г., успешная деятельность казачьих кадетских корпусов, целенаправленная пропагандистская деятельность и т.д.) приобрести иной вектор и оказать существенное влияние на региональную (донскую) идентичность и ее ребрендинг.

Традиционные диаспоры, проживающие на Дону, – донские армяне [1], греки, татары, сохраняя свою этническую идентичность, самоощущают себя, идентифицируются с россиянами. В этом смысле в области, несмотря на трагедии в прошлом (переселения, репрессии и т.п.), межнациональные отношения развиваются через разрешение постоянно возникающих проблем и противоречий достаточно успешно и конструктивно. То же самое можно сказать о такой новой диаспоре, как донские корейцы, несмотря на ее относительно закрытый характер и культурную дистанцию от основной массы принимающего населения. Корейцы вполне интегрированы и в российский социум [3].

Более сложно проходят процессы интеграции и адаптации у новейших этнических диаспор, точнее землячеств, возникших в постсоветский период: турки-месхетинцы, народы Северного Кавказа. Трудности носят объективный характер, соответствующий проблемам первого поколения переселенцев в иноэтническом окружении ростовского социума. Граждане России, выходцы с Северного Кавказа, естественно, имеют гражданскую идентичность, но для социокультурной российской идентичности требуется улучшение качества усвоения русского языка, знание ценностей, норм и стиля поведения на Дону, выбора стратегии адаптации: интеграционной, сегрегации и т. д. [10]

Исследования Южнороссийского филиала Института социологии РАН фиксируют высокий уровень потенциальной ксенофобности общественных настроений современной молодежи [7, с. 12]. Только 24% респондентов считают, что проживание в Ростовской области людей разных национальностей является скорее преимуществом для развития региона. Противоположной точки зрения придерживается 25,2% респондентов. 43,2% опрошенных среди молодежи считают, что полиэтничность – это и преимущество, и проблема. Среди мужчин 32,6% полагают, что полиэтничность – это проблема, среди жительниц Ростовской области подобного мнения придерживаются существенно меньше (20%), при этом число женщин (4,4%), которые рассматривают проживание в области представителей нескольких национальностей, как «серьезную проблему», меньше соответствующим образом негативно настроенных мужчин (11,2%) в 2,5 раза. Эти данные позволяют говорить об отсутствии в сознании донской молодежи четких идеологических установок, а соответственно о благодатной почве для высокой степени манипулирования.

Мнение экспертов о значении проживания в Ростовской области людей разных национальностей является столь же неопределенным: «Данная ситуация может быть как преимуществом, так и проблемой региона. Это зависит исключительно от умения власти управлять этой многообразной ситуацией и формировать культуру межнациональных отношений».

Результаты данного исследования также показали, что основными причинами межнациональных конфликтов в глазах молодежи являются бытовые проблемы и отношения на межличностном уровне. Опрошенная молодежь обеспокоена не представителями других нетитульных для региона национальностей, а имеющимися поведенческими различиями между

представителями разных национальностей, как правило, между русскими (русскоязычными) и приезжими из северокавказских регионов. Как отметил один из респондентов: «Если бы они вели себя мирно и не нагнали, то это не было бы проблемой».

Таким образом, межнациональные проблемы в сознании молодых ростовчан являются скорее следствием повседневных конфликтов в общественном пространстве на бытовой почве, чем результатом имманентной социокультурной несовместимости этносов: «Есть проблемы недовольства поведением приезжих, ведут очень вызывающе. Я не против их приезда, но им нужно объяснить, что нужно жить по нашим правилам в обществе».

Проведенный анализ также позволил прийти к выводу о том, что полинациональность областного мегаполиса способствует выработке у молодых жителей городов толерантных социальных установок и в целом космополитичных взглядов, в то время как традиционалистская среда способствует росту ксенофобии, даже если проживающие в сельской местности относительно редко сталкиваются с представителями других национальностей. Данные регионального опроса в целом соответствуют социологическим данным общероссийских исследований, проведенных ИС РАН [3]: наибольшее беспокойство полинациональность вызывает именно как потенциальный конфликтогенный фактор. Число респондентов, согласных с утверждением, что «Россия должна быть русским государством», возрастает по мере удаления от мегаполиса (8,7%), к небольшим областным городам (16,2%) и сельским населенным пунктам (23,6%). 37,1% опрошенных респондентов считают, что «Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь особый статус, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом». С мнением об особом политико-юридическом статусе русского народа согласно 39,8% жителей небольших городов и 36,8% жителей сельских населенных пунктов.

50,5% молодежи, опрошенной в Ростове-на-Дону, считает, что «Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ». В небольших городах такого демократического мнения придерживается 35,6% опрошенных молодых людей, в сельской местности – 33,9%.

В городской среде доминируют идентичности национального уровня, в сельской местности – регионального. 44,5%

опрошенных в Ростове-на-Дону чувствуют себя «скорее россиянами», этого же самоощущения придерживается 28,1% опрошенных на селе, и 41,2% в небольших городах. Региональная идентичность доминирует у каждого пятого опрошенного (21%) в Ростовской области в целом, и у каждого третьего (29,5%) жителя сельской местности.

В равной степени себя и россиянином, и жителем Ростовской области ощущают треть опрошенных (31,7%) в целом по региону и 35,3% жителей сельских населенных пунктов. Чуть меньше 5% фактически не устраивает ни российская, ни региональная идентичности. Примерно столько же респондентов затруднились с ответом.

Примерно каждый десятый опрошенный фактически не определился с идентификационными предпочтениями и не ощущает себя ни жителем Ростовской области, ни жителем России. Это сообщество «идентификационных маргиналов», которые, тем не менее, могут обладать сильной этнической идентичностью [2]. Их региональная и национальная идентичности, вероятно, являются неопределенными, либо проблемы формирования этих идентичностей для них безразличны.

Формирование идентичности напрямую зависит от степени консолидации российского в целом и регионального в частности общества. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какая, на Ваш взгляд, национальная идея могла бы объединить российское общество?» показало, что относительное большинство (45,9%) молодых респондентов считают, что общество могла бы объединить «идея единения народов России в целях возрождения великой державы». 39,5% считают, что общество объединит идея развития страны как правового государства. Приоритет индивидуальной свободы, а также интересов личности над интересами государства в качестве национальной идеи поддерживают только 16,9% респондентов из числа молодежи. Примерно столько же согласных (17,8%) с идеей национальной уникальности и особой исторической миссии русского народа.

Хотя каждый третий (28,7%) считает, что российское общество может объединить идея решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством, очевидно, что провозглашенные в конце 1980-х – начале 1990-х гг. общественные ожидания появления «нового поколения», более либерального и демократического в ценностных предпочтениях, практически не оправдались.

Процессы идентификации в ростовском регионе имеют свою особенность: близость с гражданами России ощущают

всего лишь 26,4% опрошенных респондентов. Еще неустойчивее идентификационные связи между жителями Ростовской области и наднациональной идентификацией молодых людей: 35,1% респондентов не ощущают связи с европейцами, 40,7% ощущают идентификационную связь с европейцами лишь в небольшой степени. Идентификации респондентов с социальными общностями, построенными на этнических (42,6%), конфессиональных (42,7%), профессиональных (24,4%), экономических (28,4%) и ценностных («люди тех же взглядов на жизнь» – 37,6%) основаниях также неустойчивы. По крайней мере, число респондентов, отмечающих такие виды самоидентификации, как отождествление себя с «людьми, строго соблюдающими законы», существенно меньше (41,1%), чем количество молодых людей, отмечающих в самоощущении «близость с гражданами России» (68,4%).

Доминирование национальной идентификации особенно очевидно, если проанализировать ответы респондентов на вопрос «Расставьте по важности (1-е – самое важное) следующие статусы для вас?». На первом месте стоит статус «россиянина», дальше идут семейная статусная идентификация, гендерная, национальная, городская и профессиональная. Последние места в идентификационной иерархии занимают конфессиональные и региональные идентичности.

Становление региональной идентичности фиксируется не только фактом осознания региональной и гражданской принадлежности, но и в большей степени уровнем значимости ее в жизни человека. Базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности региональному социуму, признание ее значимой ценностью. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» выглядят следующим образом: отрицательно на этот вопрос отвечают 15,9%, каждый пятый (20,1%) не смог ответить на заданный в анкете вопрос. «Патриотами» себя чаще ощущают жители небольших сельских населенных пунктов (69,8%), чем региональных городов (62%), и Ростова-на-Дону (58,8%). Хотя в целом по области патриотами себя считают 63,9% опрошенных, патриотизм, очевидно, понимается разными социальными группами молодых людей совершенно по-разному.

Так, 25,5% опрошенных полагает: чтобы считаться патриотом, достаточно просто «любить свою страну». 38% убеждены, что необходимо «стремиться улучшать жизнь в стране, для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее». 14,1% респон-

дентов считает, что быть патриотом – значит «гордиться своей страной». Каждый десятый респондент затруднился с ответом.

Согласно исследованию, патриотизм общественного сознания – это скорее патриотизм эмоций, чувств, ощущений и стремлений, но не патриотизм конкретных действий: только 6,9% опрошенных считают, что патриотизм – это защита страны от нападков и обвинений, и меньше 4% полагают, что патриот должен говорить о стране даже горькую правду.

Перечисленные исследования, проведенные Южным федеральным университетом и Южно-Российским филиалом Института социологии РАН, говорят о том, что у донской молодежи этническая идентичность вполне вписывается в процесс формирования российской и региональной идентичности, не является конфликтогенным фактором. Одним, хотя и не бесспорным индикатором состояния межнациональных отношений, толерантности, является влияние национальной принадлежности другого человека на отношение к нему, в том числе при знакомстве, при выборе круга друзей, при выборе места жительства и при решении вступить в брак.

Можно сказать о том, что устойчивой идентичности у донской молодежи не наблюдается, что обусловлено социальными факторами разного уровня. В настоящее время целесообразно говорить о текучей идентичности донской молодежи, которая носит амбивалентный характер. На наш взгляд, для выстраивания конструктивной региональной идентичности необходимо регулярное проведение следующих мероприятий.

Во-первых, увеличить число акций, направленных на воспитание чувства патриотизма и повышения его уровня у молодежи. Для этого могут подойти флэшмобы на заданную тематику, которые в последнее время приобретают популярность в молодежной среде.

Во-вторых, в рамках образовательного процесса необходимо создание как единого учебника истории, о чем в последнее время говорит Президент РФ, так и увеличение специализированных курсов об истории региона, в рамках которых обязательным стало бы рассмотрение культур всех этнических диаспор, проживающих в Ростовской области.

В-третьих, учитывая тот факт, что в настоящее время сетевые сообщества являются популярными, заменяя непосредственное коммуникативное взаимодействие в ситуации *facetoface*, необходимо использовать потенциал интернет-пространства сетевых интеракций для информационных мероприятий, посвященных жизни донского социума.

Использованная литература:

1. Армяне Юга России: опыт социологического исследования» / под ред. Ю. Г. Волкова. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011.
2. Барбашин М. Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2012.
3. Гармонизация межнациональных отношений в Южном федеральном округе. Российские корейцы в диалоге народов и культур Дона: материалы межрегион. науч.-практ. конфер. / сост. М. Ким, М. Мун. Ростов н/Д.: Антей, 2011.
4. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.
5. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь мир, 2011.
6. Еремина Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионология. 2011. № 3 [Электронный ресурс] // Регионология. URL: <http://regionsar.ru/node/781> (дата обращения: 20.11.13).
7. Идентичность, духовность и культурное пространство молодежи Ростовской области. Ростов н/Д, 2013.
8. Казачество как этносоциальный феномен современной России / отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов н/Д.: Антей, 2011.
9. Основы формирования региональной идентичности молодежного донского сообщества / отв. ред. Ю. Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011.
10. Северный Кавказ в фокусе российской идентичности: сб. науч. ст. / под общ. ред. А. Ю. Шадже. Майкоп: Качество, 2011.

**THE FEATURES OF REGIONAL IDENTITY
OF THE YOUTH OF THE ROSTOV-ON-DON REGION**

POSUKHOVA Oxana Y., Cand. Sci.

(Social Structure, Social Institutes and Processes),
Assoc. Prof., Department of Applied and Theoretical Regional Studies,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: belloks@yandex.ru

SERIKOV Anton V., Cand. Sci.

(Social Structure, Social Institutes and Processes),
Head, Department for Regional Studies,
Assoc. Prof., Department of Sociology, Political Science and Law,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: aserikov@inbox.ru

The article discusses the specifics of the formation of regional identity of the youth in Rostov-on-Don Region. The authors note that the formation of regional identity is determined not only by the fact of regional appurtenance and citizenship, but also to a greater extent by its level of significance in human life. The authors on the basis of the recent sociological studies have concluded that a stable identity among youth of the Rostov-on-Don Region is not observed, which is caused by the social factors at different levels.

Keywords: regional identity, youth, multi-level identity, patriotism.

А. А. Гуцалов*

ЦЫГАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЮГА РОССИИ: ЧИСЛЕННОСТЬ, ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье приводятся статистические данные Роскомстата, ЮНЕСКО и неофициальные данные по количеству представителей цыганского населения на Юге России. Обозначаются главные проблемы цыган. Выделяются основные группы и подгруппы цыганского населения на Юге России с характерными для каждой из них традиционными занятиями. В центр внимания ставится проблема социализации цыганского населения.

Ключевые слова: цыганское население, проблема социализации, рома, гадже, оппозиция свой-чужой, этнические группы и подгруппы, влахи, кэлдерари, русска рома, крымцы, кишиневцы, ловари.

На юге России систематические исследования цыганского населения не проводились, хотя в других регионах нашей страны подробное изучение данного этноса предпринималось, в том числе и в последние десятилетия (см., например, отчеты о проведенных исследованиях в Пермском крае: [4] [5]). В течение календарного месяца нами были проведены полевые наблюдения, связанные с изучением различных цыганских этнических групп, проживающих в Ростовской области. Работа выполнялась с учетом рекомендаций по проведению полевых исследований цыганского населения О. Э. Бартош [1]. На основе данных, собранных во время встреч и изучения соответствующей литературы, мы пришли к некоторым предварительным выводам, отраженным в настоящей публикации.

Первая проблема, с которой с самого начала приходится сталкиваться при изучении цыганского вопроса, — определе-

---

* ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич, кандидат философских наук, старший научный отдела экспертно-консультативной деятельности и проблем культурного и наследия Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: gutsalov_alex@mail.ru.